

Е По Е Е Одиннадцать человек остались убирать, Лин Цинъюй и Янь Сань Янь Чжао взяли Чэн Цзя и поехали на площадь Ханг Лунг.

Лин Цинъюй заметил и увидел, что Ян Чжао правила дорожного движения, похоже, знал лучше, чем он сам. Ему стало стыдно, и он подумал, что если бы он не носил в себе тысячелетние знания, то, по сути, не мог бы быть лучше любого из них, верно?

"Этот Чэн Си тоже перешел из этого мира сюда?" спросил Ян Чжао, глядя на ее обескураженный взгляд в зеркале заднего вида.

"Да." Лин Цинъюй кивнул.

"Тогда, почему она не может делать то же, что и ты?" Янь Сань обняла ее за талию и позволила ей опереться на свое тело, улыбаясь: "Цинъюй, не все могут делать так, как ты".

"Если ты продолжишь принижать себя, это только докажет, что у нас проблемы со зрением", - Чэн Цзя улыбнулась в ответ и сказала: "Я никогда не думала, что увижу не того человека".

"Неужели ты так плохо меня знаешь!" воскликнул Лин Цинъюй, вызвав смех у всех троих.

Стоя на втором этаже Плаза 66, ожидая, пока Ян Чжао остановится, Лин Цинъюй стояла перед гидом и смотрела на марки. В конце концов, она решила не покупать эти роскошные бренды, которые были слишком дорогими. В это время она не хотела, чтобы люди узнали ее. В таком случае, ношение одежды, превышающей ее прежнюю цену, заставит людей почувствовать, что она нарочитая, а она гордится собой из-за своей низкой самооценки.

Однако одежда Ян Чжао не должна быть слишком плохой. Они должны выбрать неброскую роскошь, чтобы подчеркнуть свое происхождение.

"Мисс Линг?" Удивленный оклик прервал размышления Лин Цинъюй. Обернувшись, она увидела, что это была женщина лет тридцати, элегантно одетая и похожая на леди. После долгих размышлений она не нашла никого, кто знал бы эту особу. Память, бессознательно посмотрела налево и направо.

"Я Чжун Чуфэй". Женщина приветливо улыбнулась и протянула руку.

Ах, она уже слышала это имя раньше.

Лин Цинъюй протянула руку, слегка пожала ее и с улыбкой сказала: "Мисс Чжун, давно восхищаюсь этим именем". Чжун Чуфэй, семья Чжун не считается самой богатой, но она может войти в круг самых богатых. Знаменитость, по словам Хуа Дуна, это очень влиятельная женщина.

Чжун Чуфэй улыбнулась, посмотрела на Янь Саня и Чэн Цзя позади нее и улыбнулась: "Мисс Линг пришла за покупками?"

"Да, возьми с собой несколько друзей, чтобы они посмотрели". Лин Цинъюй сказала с достойной улыбкой.

"Тогда я не буду вам мешать". Чжун Чуфэй достал из сумочки визитку и улыбнулся: "Если у вас есть время, как насчет чашечки чая?"

Лин Цинъюй тоже достал визитку из сумочки, они обменялись улыбками и сказали: "Это

естественно. Когда у меня будет время?"

"Хорошо, звони". Чжун Чуфэй улыбнулся, посмотрел на Ян Чжао, который поднимался с эскалатора, попрощался и вышел за дверь на высоких каблуках.

Взгляд Ян Чжао на некоторое время задержался на ее спине, подошел к Лин Цинъюй, увидел, что Янь Сань спокойно отступила на два шага, взял ее за руку и спросил "Кто?".

"Ну, сильный персонаж - странная личность, но я не знал ее раньше, и у меня не было с ней круга общения". Линь Цинъюй подозрительно покачал головой, затем отбросил эту особу в сторону и взял за руку. Пошел к магазину.

Краем глаза он заметил, что Янь Сань тихо вышел следом, а Ян Чжао отвел взгляд. Чжун Чуфэй был одарен частным детективом по борьбе с водой, и они знали больше, чем Лин Цинъюй.

Чжун Чуфэй, занимающая третье место в семье Чжун, не является дочерью семьи Чжун. Когда она училась в средней школе, тетя увезла ее жить в США, а затем она поступила в Стэнфордский университет. После окончания колледжа она отправилась в путешествие на Ближний Восток со своим парнем и его друзьями и была арестована в Африке. Будучи заложницей, под ее нетерпением и мудростью группа людей наполовину сбежала.

Ее парень был убит, но из-за этого она стала дружить с детьми английской знати на всю жизнь и вошла в круг богачей. За эти годы заработала для себя очень богатое семейное имущество.

Однако за последние два года отношения между ней и главой семьи Чжун сильно испортились, и несколько проектов сотрудничества сорвались. Сейчас обе стороны находятся в состоянии бесконечной смерти.

Этот человек не женат, но имеет множество любовниц.

Однако этот человек действительно намного умнее госпожи Ронг Сан. Получив ответ детектива, что он не занимался этим делом, он очень великодушно сказал, что нет необходимости возвращать залог, а затем ничего не стал делать.

Говоря об этом, ситуация здесь намного лучше, чем там. Он больше не несет ответственности, и никто не будет смотреть на него и влиять на нее.

В этой жизни Ян Чжао повернул голову, чтобы посмотреть на Лин Цинъюй с простой и счастливой улыбкой по обе стороны витрин, его глаза мерцали: Цинъюй, Чжао живет только ради тебя...

Увидев в зеркале холодноглазого мужчину, который лениво прислонился к каменному столбу у входа на площадь, но все его тело заставляло ее вздрагивать, глаза Чжун Чуфэя дернулись.

"Я уберу его". Мужчина за рулем автомобиля посмотрел в зеркало заднего вида и холодно сказал.

Чжун Чуфэй покачал головой и сказал: "У нас нет с ними конфликта. Лучше один друг, чем один враг". После этого он снова улыбнулся и сказал: "Вы можете привести его в порядок?".

Мужчина помолчал некоторое время и сказал: "Нет, я не могу его победить".

Чжун Чуфэй рассмеялся и похлопал его по плечу в знак утешения. Этот человек так откровенно предупредил ее, это также показало, что они на самом деле не хотели быть ее врагами, но это было тогда, когда она не нарушала их основные принципы, если бы она была как госпожа Ронг Сан...

идиотка! Чжун Чуфэй в сердцах дважды усмехнулся.

Фигуры мужчин настолько хороши, что Лин Цинъю не нужно беспокоиться о выборе одежды.

Настоящее время уходит на ее платье. Три человека в унисон не позволили ей надеть кривое плечо без плеч и уменьшить его так, чтобы ее пухлое тело было полностью обнажено. Одежда.

Лин Цинъю посмотрела на свой выпирающий живот в зеркале, а затем переоделась в черное. Да, моя фигура не очень хороша, но мне не нужно так явно выражать отвращение!

"Есть ли здесь одежда с обувью на низком каблуке?" Ян Чжао спросил у гида по магазинам снаружи, и Линь Цинъю опешил. В его сердце появилось тепло. Да, эти платья прекрасны и красивы, но они действительно не подходят для этого благословенного тела. Но еще и с высокими каблуками.

"Этот комплект не подходит, слишком много обнажения". Как только щель была открыта, Чэн Цзя услышал снаружи, Лин Цинъю невольно остановилась и тихонько увидела его.

Девушка-шоппинг-гид держит в руке длинную юбку. Юбка очень длинная и подходит к туфлям на низком каблуке, но сбоку она открыла вилку на бедре.

"Вот оно." Янь Сань указал на комплект малиновых костюмов и прошептал низким голосом: "Почему ты так красиво одеваешься?".

На лбу Лин Цинъю появилась черная полоса: "Сань Е, ты самая красивая женщина в вашей семье? Кроме тебя, кто-то еще может считать меня красивой?"

"Ну, это не плохо." Ян Чжао и Чэн Цзя одновременно кивнули, и Лин Цинъю, пошатываясь, вышла из примерочной.

Вернувшись на виллу, разложив отсканированную одежду на диване, Лин Цинъю позволила всем надеть одежду и показать ей, видя, что они все выше и выше модели, плюс презрение к миру Как импульс....

Линь Цинъю не мог не вздохнуть: "Слушай, я точно не буду скрывать это. Как хороший мужчина в нашей семье, он, естественно, должен одеваться. Чем красивее, тем привлекательнее мы".

Люди, которые не пошли, посмотрели друг на друга, Чэн Цзя улыбнулся и сказал: "Это протест против того, что мы не даем тебе надеть это красивое платье?". Пока он говорил, его подчиненные продолжали вычерчивать платье. Рисунок его пера был сопоставим.

Линг Цинъю гораздо красивее, и он также намеренно рисует длинные сплиты, летящие между прогулок, и V-образную спину, выставленную напоказ.

Лицо Чжао Иньфэна внезапно опустилось, и он уставился на нее: "Кого ты хочешь одеть, чтобы выглядеть так красиво?". Разве мало людей?

Ладно, это лицо почернело, но остальные были обижены. Е Шии пролила две слезы. Лин Цинъюй закричал: "Это, это и это? Одежда красивая, но посмотрите. Люди носят S-образную форму, а я ношу двойную S-образную форму, кто подумает, что я красивый?" Он сказал, что специально выпятил свой S-образный живот.

"Я думаю, давай просто выглядеть так, Цинъюй, ты совсем не заботишься о других, то, что ты носишь - это великая красота!" После того, как Мэн Су улыбнулась и сказала, Ин Цзю Е По и остальные многократно кивнули.

Ты думаешь, что это слишком совестливо? Линь Цинъюй уставилась на него широким взглядом.

"Разве здесь нет поговорки, которая говорит, что в глазах влюбленных нужно видеть Си Цзы?" Ян Чжао спокойно убрал нижнее **** белье и тихо сказал: "Сейчас холодно. В таком белье легко простудиться. Носите их дома". Там нет никакого чувства профилактики, так много людей выходят одновременно, могут ли они повторить урок после того, как уже выучили?

После ужина, когда группа людей шла по тихим и элегантным улицам Синьхуа Роуд, Лин Цинъюй сказал с мрачным лицом: "Это нечестно. Ты наденешь для меня спортивную одежду, когда будешь возвращаться!".

Процент возврата слишком высок!

Даже старушка споткнулась о собачий поводок, который она держала в руках, из-за пристального взгляда, что внезапно усилило давление Линь Цинъюя.

Войдя в комнату, закрыв дверь и посмотрев на Лин Цинъюй, которая упала на кровать, хмурясь и вздыхая, Ян Чжао снял пальто, подошел к кровати, положил руку ей на спину и надавил сверху вниз, улыбаясь. : "Что случилось?"

"У меня нет уверенности, ты слишком хороша!" Линь Цинъюй посмотрела на него сбоку, погладила пальцами его красивую щеку и пробормотала: "Что? Я боюсь, что я недостаточно хорош.

Что если ты будешь презирать меня в будущем?"

Ян Чжао облегченно рассмеялся, согревая свое сердце, и опустив голову к ее уху, сказал: "Тогда, как и прежде, закрой замок Чжао. Только ты можешь открыть замок, только ты можешь прикоснуться к телу, только ты можешь Это нормально иметь сердце?" Она не знала, она прямо выразила, как они счастливы от ревности. Когда она несла солнечные очки один за другим со своим гневом и черным лицом, Е Шии игнорировала возвращение на улицу. Кто-то другой сразу полез на дерево.

"Чжао, она всегда будет моей?" спросил Лин Цинъюй с ноткой беспокойства и осторожности.

Ян Чжао опустил голову и поцеловал ее губы, взял ее руку и наклонился под него, говоря: "Навсегда, вечная жизнь, Чжаоду принадлежит тебе."

Рубашка была снята с огромной скоростью. Линь Цинъюй перевернулся и прижал к себе Ян Чжао. Его пальцы медленно двинулись вниз по шее, и когда они достигли кольца на груди, он опустил голову и легонько укусил уже твердый. Корнель.

"Ах..." Ян Чжао издал стон, а его тело слегка задрожало. Когда ее язык лизал и покусывал, а

рука, пробежавшая по телу, обхватила мягкое, его стон стал громче. Дрожь тела стала более явной.

"Цинъю..." В голосе была дрожь, Ян Чжао обнял ее за талию, посмотрел на нее затуманенными глазами и прошептал: "Чжао Иньфэн сказал, что в интернете можно кое-что купить, Цинъюй, не могла бы ты дать мне еще одну?".

Лин Цинъюй, который энергично кусал кизил, был поражен, и некоторое время смотрел на свои покрасневшие щеки, прежде чем попытался понять, что это за вещь. Он не смог удержаться и сказал: "Этот мертвый ветер! Не делай добрых дел!"

"Чжао любит..." Щеки Ян Чжао покраснелись, а после шепота, ее тело выпрямилось, когда она сильно сжала это место, и тонкие стоны не могли не вырваться из уголков ее рта.

Линь Цинъюй понравился своим вынужденным терпением, но стал еще более привлекательным, и тут же, не задумываясь, сказал: "Хорошо!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2579810>